

Воловья шкура, скорее всего, была очень старой, потертой многими руками, и выглядела гладкой. Но, несмотря на это, в целом материал шкуры не был поврежден.

"Похоже, это не обычная желтая воловья шкура. Может быть, она принадлежит демоническому зверю?" — в голове Чэнь Фэя промелькнуло несколько причудливых историй. Ходили слухи, что в этом мире, помимо сверхъестественных существ, есть и демонические звери.

Подобно людям, демонические звери также могли культивировать себя, обладая не только духовной мудростью, но и чрезвычайно мощной силой.

Однако в уезде Пинъинь демонические звери не водились, а лишь часто встречались сверхъестественные.

Через час Чэнь Фэй протер глаза и поднял голову.

Он закончил читать технику на воловьей шкуре, но Чэнь Фэй был несколько озадачен. С какой стороны ни посмотри, эта техника совершенно не походила на обычные техники культивирования.

Он не знал, с чего начать.

Он также задавался вопросом, как Цзянь Лянь смог постичь великолепную и мощную технику воловьей шкуры. А может быть, техники Цзянь Ляна были вовсе не из этой шкуры, а из какого-то другого источника.

Просто Цзянь Лян знал, что техники, записанные на воловьей шкуре, очень ценны, поэтому носил ее с собой и время от времени изучал.

Чэнь Фэй посмотрел на воловью шкуру и попытался с силой разорвать ее, но шкура не сдвинулась с места. Вытащив меч и прижав его к шкуре, Чэнь Фэй слегка изменил выражение лица.

В итоге он приложил всю свою силу, но шкура осталась неповрежденной.

"Неудивительно, что он держал воловью шкуру у сердца. Видимо, он знал о ее защитных свойствах", — неожиданно понял Чэнь Фэй. Но в итоге Цзянь Лян не смог воспользоваться защитой воловьей шкуры.

Первый меч Чэнь Фэя пронзил грудь Цзянь Ляна, а второй прошел через горло. В этот момент Чэнь Фэй инстинктивно подумал, что многие люди будут защищать свое сердце, но он не ожидал, что случайно попадет в него. [Техника: Подавление Драконьего Слона (еще не освоена)]

"50 000 серебряных таэлей — это такая непомерная плата за упрощение!" — Чэнь Фэй скрипнул зубами, глядя на информацию, отображаемую на интерфейсе.

Однако это также косвенно отражало огромную силу и сложность данной техники. Нынешний убийственный прием Чэнь Фэя, Бессмертный Путь, вначале стоил ему всего 500 серебряных таэлей.

Разница была в сотни раз. Учитывая скорость заработка Чэнь Фэя, ему придется очень долго копить деньги, которые он не сможет потратить ни на что.

"Похоже, что за короткое время я не смогу ее культивировать", — Чэнь Фэй беспомощно покачал головой.

На следующее утро на воротах северного города уезда Пинъинь висело несколько голов, среди которых была и голова Цзянь Ляна.

Реакция уезда Пинъинь была бурной, особенно на некоторых беженцев-переселенцев, у которых были особенно уродливые выражения лиц. Некоторые из них были бандитами, другие — мелкими воришками.

Отношение округа Пинъинь также было однозначным: запугать.

Сразу же после совершения преступления уезд Пинъинь направил людей, чтобы окружить и убить. Хотя многим удалось спастись, многих убили. В частности, голова Цзянь Ляна заставила некоторых бандитов затрепетать от страха.

Это третий главарь, который вчера вечером вырвался из окружения, но неожиданно погиб.

— Старший брат, почему бы нам не отступить из уезда Пинъинь? Третьего брата заблокировали в прошлый раз, а в этот раз все еще хуже. В уезде Пинъинь должны быть следопыты, и наша простая маскировка не скроется от их глаз.

— Я еще не отомстил за третьего брата, а ты уже хочешь, чтобы я ушел? — взгляд Линь Ханьцзюня внезапно стал свирепым.

— Я просто беспокоюсь... "Шмяк!"

С глухим звуком Линь Ханьцзюнь ударил собеседника и прервал его слова.

— Выясните личность этого человека любыми способами, я хочу, чтобы он поплатился своей кровью! — прорычал Линь Ханьцзюнь, глядя на дрожащие лица остальных. Он глубоко вздохнул и сказал: — Оставьте здесь несколько человек, а остальные будут покидать город партиями!

Остальные не посмели ослушаться, согласились и начали искать того, кто убил Цзянь Ляна.

С наступлением ночи Чэнь Фэй изменил свой облик и появился на темном рынке. Однако он не увидел и следа тех бандитов, потому что запомнил лишь нескольких человек, которые произвели на него впечатление, и опознать их было сложно из-за их маскировки.

Не получив нужной информации, Чэнь Фэй неожиданно увидел плакат с вознаграждением, на котором было изображено его собственное лицо, которое он намеренно изменил прошлой ночью.

Любой, кто предоставит полезную информацию, получит тысячу таэлей, а тот, кто поймает его, — пять тысяч таэлей. Это была огромная награда, перед которой мало кто мог устоять.

"Этот черный рынок, очевидно, пользуется поддержкой правительства округа, и эти бандиты действительно вывесили здесь награду", — Чэнь Фэй слегка покачал головой, показывая, как сильно эти бандиты хотели его убить.

Развернувшись и покинув черный рынок, Чэнь Фэй устремился за ним хвостом. Он намеренно сделал несколько кругов, прежде чем стряхнуть их с себя.

Вернувшись во двор, Чэнь Фэй начал тренироваться в фехтовании. Раз бандиты не могли его найти, то и у Чэнь Фэя не было других способов их обнаружить. К счастью, все внимание бандитов было сосредоточено на его поисках, а город теперь полностью охранялся, так что несколько дней можно было провести спокойно.

Время шло, беженцы постепенно становились настоящими жителями уезда Пинъинь, и в уезде становилось все стабильнее. По ночам уже никого не убивали, если не считать вознаграждения разбойников, которое теперь возросло до восьми тысяч таэлей.

Казалось, что все мастера боевых искусств были привлечены этим плакатом.

Это и неудивительно: награда была слишком велика.

— Что же они на самом деле хотят? Неужели за этот кусок воловьей шкуры? — Чэнь Фэй вдруг понял, что техника, записанная на плакате, была просто потрясающей. После того как он прочитал ее в прошлый раз, он уже забыл большую ее часть, и, по его расчетам, через некоторое время он забудет ее полностью.

Обнаружив этот феномен, Чэнь Фэй намеренно записал технику Подавления Драконьего Слона на бумаге. Однако тут произошло нечто, заставившее Чэнь Фэя удивленно вздохнуть. На следующий день слова на этих листах бумаги таинственным образом потеряли несколько слов.

"По какому принципу это происходит?" — Чэнь Фэй был озадачен: неудивительно, что техника должна была быть записана на этой воловьей шкуре и храниться под рукой. Прежде чем изучить технику, он должен был несколько раз прочитать текст на этой воловьей шкуре.

"У меня есть интерфейс, и техника уже записана. Могу ли я продать эту шкуру?" — Чэнь Фэй молча размышлял, понимая, что получил еще одно понимание этого мира. Однако на свиток из воловьей кожи в уезде Пинъинь, похоже, не нашлось покупателей.

А если бы и нашлись покупатели, то как он смог бы защитить вырученные от продажи серебряные таэли?

"Пока что будем использовать ее как защитный амулет", —

Чэнь Фэй покачал головой и отложил этот вопрос в сторону, погружившись в тренировки по владению мечом. Со временем он освоил уже третий набор техник владения мечом, и уровень его мастерства становился все выше и выше. Хотя его уровень культивирования оставался стабильным, он все еще не мог за короткое время преодолеть стадию Закалки Костей.

Однако он постепенно продвигался в экспериментах с Пилулей Светлого Духа. Возможно, через некоторое время он сможет сам ее рафинировать.

— Выходите и следуйте за мной!

Дверь алхимической комнаты распахнулась, и Чжан Юэчжэнь вошел внутрь, увидев взорвавшуюся печь Чэнь Фэя.

— Беспокойство во время алхимии запрещено. Это правило клиники! — лицо Чэнь Фэя стало немного уродливым.

— Правило медицинского центра Северного города — это то, что я говорю!

Чжан Юэчжэнь прервала слова Чэнь Фэя взмахом руки, не выказывая никакого уважения.

— Не говори этих бесполезных вещей, иди в особняк Чжан!

— Поторопись, иначе Старшая Госпожа обвинит тебя, и ты не сможешь пережить последствия! — Дэн Сян нетерпеливо подтолкнул Чэнь Фэя.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3243031>